

Б.А. ОСИПЯН,
кандидат юридических наук,
доцент

B. A. OSIPYAN,
candidate of jurisprudence,
associate professor

ПРОБЛЕМЫ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА

SOME PROBLEMS
OF REALIZATION
OF LEGISLATIVE POWER
OF THE STATE

В своей статье «Проблемы осуществления законодательной власти государства» автор рассматривает самые актуальные вопросы правомерной организации и реализации законодательной власти политическими партиями современных государств, а также научно-правового определения духовно-нравственных критериев составления и принятия правомерных и целесообразных законов для установления и поддержания устойчивого нравственного и правового порядка в обществе.

Ключевые слова: проблемы осуществления законодательной власти, правомерная организация и реализация законодательной власти политическими партиями современных государств, научно-правовое определение духовно-нравственных критериев составления и принятия правомерных и целесообразных законов, нравственный и правовой порядок.

In his article «Some Problems of Realization of Legislative Power of the State» the author examines the most actual problems of lawful organization and realization of legislative power by political parties of modern states, as well as scholarly legal definition of spiritual and moral criteria of elaboration and adoption of just and expedient laws for installation and maintenance of stable moral and legal order in a society.

Keywords: problems of realization of legislative power of the State, lawful organization and realization of legislative power by political parties of modern states, scholarly legal definition of spiritual and moral criteria of elaboration and adoption of just and expedient laws, moral and legal order.

В любом цивилизованном обществе высшие законодательные органы правомерного государства воспроизводят и дают общий тон всей системе действующего национально-го законодательства. Они являются воплощённым и действующим источником народного правосознания и залогом установления и поддержания социального правопорядка. Предполагается, что законодательные органы государства состоят из наиболее представительных, выбранных или назначенных, общественно-политических деятелей, которые составляют наиболее разумную, образованную, просвещённую и ответственную часть руководимого ими общества или народа. Эти представители в личном качестве или от лица образуемых ими политических партий в законодательном органе (например, в национальном собрании, в парламенте и т.д.) правомочны составлять и официально принимать большинством голосов общеобязательные законы для нормального социального порядка и перспективного общежития.

Однако, как показывает жизнь, никакое так называемое «демократическое» партийно-парламентское большинство может выполнить свою законодательную роль (миссию), если оно в своей профессиональной жизнедеятельности в достаточной мере ответственно не сознаёт, не признаёт и не претворяет надлежащую волю своего Творца-Суверена и Законодателя-Бога – Истину и Право. В противном случае, как в своё время писал святой Августин, «всякая часть, которая не согласуется с

целым, безобразна; ...хотя в человеческом обществе большая власть представляется над меньшей и эта последняя ей повинуется».¹ Однако, если правящая политическая парламентская партия (party – часть) и большинство взрослого населения страны и его представителей в законодательных органах государства по причине своего духовного невежества или злонамеренно, посредством неправомерной организации искажённых выборов или реализации иных своекорыстных противоправных интересов, идёт на рожон против объективных и неизменных общеобязательных заповедей-законов Бога, то оно, как часть единого Целого Бога, безобразно и в конечном счёте обречено на провал и поражение, даже если и обладает абсолютной политической властью и количественным большинством в данном обществе. В жизни нередко случается так, что наиболее духовно просвещённое и юридически образованное меньшинство народа оказывается не услышанным, непонятым и отвергнутым так же, как и высшие научные откровения, знания и опыт весьма немногих учёных правоведов, которые профессионально владеют теорией права, а также «тайнами правомерного законотворчества».

По справедливому мнению святого Фомы Аквинского установление надлежащего социального правопорядка возможно только при действии правомерных (справедливых) и целесообразных общеобязательных

¹ Августин Блаженный. Исповедь. М., 2007. С. 73.

законов государства: «...Законы называются справедливыми из-за своей цели, т.е. когда они направлены на общее благо, ...когда установленный закон не превышает компетенции законодателя, ... когда ответственность ради общего блага налагается на подданных в равной пропорции.² ... Законы могут быть несправедливыми..., поскольку противоречат Божественному благу. И таковы законы тиранов, которые насаждали язычество или что-либо иное, противное Божественному закону. И таковые законы соблюдать нельзя ни в коем случае³: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».⁴ Иными словами, богопротивные и неправомерные законы не могут иметь общеобязательного юридического характера и действия, поскольку противоречат правдой и неизменной воле первоначального Законодателя-Бога, а также истинному благу подзаконного народа.

По свидетельству известного израильского правоведа М. Элона в еврейском правосознании и системе законодательства правомерность и целесообразность принимаемых государством законов соблюдается посредством теоретически обоснованной иерархия общеобязательных законов: «...Основной законодательный акт – Божественное Откровение – это одноразовая законодательная процедура. После вступления в силу

(вечного и неизменного) основного закона – Торы, она делегировала право законодательной деятельности второстепенной инстанции. ...И даже пророк, несущий слово Бога людям, не вправе что-либо изменить: ни добавить заповедь к заповедям Торы, ни отменить одну из них. ...Он (Бог) – благословенно имя Его – заповедал Моше (Моисею), чтобы эта заповедь была для нас и детей наших вовеки, и Бог – не человек, чтобы обмануть. ...Основное законодательство – это постоянная и вечная конституция⁵ Поэтому законодательная деятельность мудрецов и знатоков Галахи и других авторитетных органов является второстепенным источником права для развития правовой системы.

При этом М.Элон выделяет шесть основных источников еврейского правосознания и законодательства: 1.Каббала представляет собой первый по времени неписанный правовой источник, в котором незыблемые и неизменные народные традиции передавались через поколения из уст в уста до Синайского Откровения пророка Моисея; 2.Галаха является проявлением Десятословия (Торы – Синайского Откровения) Моисея и Мидраш (Паршанут) (основные принципы) есть временное и пространственное толкование и комментирование (Раbam комментарий к Мишне) Устного Учения и Галахи на всех этапах их законодательного изменения и развития; 3. Такана (постановление) и гзера (указ) пред-

² Аквинский Ф. Сумма теологии. Т. 4. Вопросы 68-114. М., URSS. 2011. С. 351.

³ Аквинский Ф. Сумма теологии. Т. 4. Вопросы 68-114. М., URSS. 2011. С. 352.

⁴ Библия. Новый Завет. Деян., 5:29.

⁵ Элон М. Еврейское право. СПб., Юридич. Центр Пресс, 2002. С. 352-353.

ставляет собой обновляющееся законодательство полномочных галахических авторитетов, а также негалахических декретов, указов (гзера) и постановлений (такана) национальных институтов власти; 4. Источником еврейского права также являются обычаи во всех их формах и проявлениях, включая меняющиеся со временем обыкновения (установленный порядок и процедуру применения закона); 5. Судебные прецеденты, т.е. судебные решения (диним) по конкретным рассмотренным делам, а также образ действий (обыкновения) мудрецов Галахи также являются источниками права при решении новых юридических казусов; 6. Источником права также является общепринятое понимание (правосознание) или наиболее авторитетные мнения (логика) мудрецов (учёных) Галахи по конкретным делам.⁶

Как видим, духовный источник правосознания и нравственный характер законодательной деятельности депутатов законодательного собрания (парламента) предполагают, что духовно просвещённые и юридически опытные законодатели в своей законотворческой деятельности всегда должны различать два рода подлежащих государственному регулированию общественных правоотношений: вертикальные (Бог-человек) и горизонтальные (человек-человек) правоотношения. Именно поэтому любое зрелое и правомерное государственное законодательство упорядочивает не только правоотноше-

ния между людьми и их многоразличными объединениями или союзами, но прежде всего приводит в соответствие правоотношения между многоразличными людьми с единой благой и неизменной волей, Правдой (надлежащей и непреходящей идеей права) Законодателя-Бога, от Которого они изначально получили свой Основной Закон, или Закон законов – Конституцию.

Как известно, первый акт начального (оригинального) правомерного и целесообразного законотворчества у израильского (еврейского) народа произошёл по благодати свыше посредством Божественного Откровения богоизбранному пророку еврейского народа Моисею на горе Синай (Хорив) в форме Торы, содержание которой нельзя было не убавлять или прибавлять и от которой при составлении и принятии государственных законов, указов и постановлений нельзя было уклоняться ни направо, ни налево.⁷ Богоизбранный народ должен был воспринять данное ему откровение идеи права и жить по объективным и общеобязательным законам Бога: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым.⁷ ...И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: всё, что сказал Господь, исполним

⁶ Элон М. Еврейское право. СПб., Юридич. Центр Пресс, 2002. С. 230-231.

⁷ Элон М. Еврейское право. СПб., Юридич. Центр Пресс, 2002. С. 362.

[и будем послушны]. И донес Моисей слова народа Господу».⁸ Именно с этого момента народ Израиля осознал, что он должен жить не по неправомысленным злым обычаям и законам большинства языческих и духовно непросвещённых народов, а по богоданным и неизменным заповедям, посредством исполнения которых может быть установлен временный земной правопорядок, а также созданы необходимые условия для возможного и верного спасения грешной души каждого разумного и праведного человека.

Между тем, как показывает история, по разным причинам благая воля и неизменные законы-заповеди Бога часто не воспринимались, не признавались, не исполнялись надлежащим образом еврейским и иными народами и их правителями: «Народ Мой не знает определения Господня. Как вы говорите: «мы мудры, и закон Господень у нас»? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь. Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть: вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их?».⁹ Всё это вызывало естественное недовольство Законодателя-Бога: «Этот негодный народ, который не хочет слушать слов Моих, живет по упорству сердца своего и ходит во след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им, будет как этот пояс, который ни к чему не годен».¹⁰ На

деле большинство израильского народа своевольно и своекорыстно, жестоковольно и упрямо жило по законам своего чрева и иных низменных потребностей и интересов, а не по законам Творца-Бога.

История народов и всего человечества показала, что любой народ, которые предпочитают жить без надлежащей и непреходящей и идеи права есть не что иное, как бессмысленный, безответственный и неуправляемый сброд: «Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда».¹¹ О таком лишённом высокого правосознания сбросе и бессмысленной толпе в своё время святитель Иоанн Златоуст писал следующее: «Это нечто шумное, многомятежное, большей частью глупое, невежественное и бездельное, без цели носящееся туда и сюда, подобно волнам моря, составленное часто из разнообразных и противоположных мнений. ...Глупость каждого из толпы, когда они собраны вместе, становится ещё больше, увеличиваясь от многочисленности. ...Они водятся обычаями животных ... Не крайне ли смешно угождать и искать славы у тех, кому сам никогда не хотел бы сделаться подобным?».¹² Естественно, что вышедшие из этой среды и избранные такой толпой официальные представители законодательных органов такого обще-

⁸ Библия. Ветхий Завет. Исход, 19:5-8.

⁹ Библия. Ветхий Завет. Иеремия, 8:7-9.

¹⁰ Библия. Ветхий Завет. Иеремия, 13:10.

¹¹ Библия. Ветхий Завет. Иеремия, 31:36.

¹² Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008. С. 512-513.

ства и государства желали и способны были сочинять только соответствующие низменным похотям и непотребным интересам своего «электората» богопротивные и неправомерные законы. Как говорится, каков народ, таковы и его законодатели, правители и судьи.

Тот народ, «народ святых»¹³, который отличался высоким правосознанием и послушанием надлежащей и неизменной идее права и богоданных законов, способен был создавать свой высший законодательный орган – национальное собрание (совет или парламенты), т.е. «священное собрание»¹⁴ для прославления святого имени Бога во благо себе и всем остальным народам земли: «Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое».¹⁵ Как видим, начальная и конечная цель составления или образования всякого настоящего народа (в отличие от бессмысленного сброда и неуправляемой мятежной толпы) есть прославление имени Творца-Бога, чтобы и другие люди и народы последовали тому же образцу и примеру в своей повседневной жизни.

В Новом Завете Библии святой апостол Павел призывает нас быть очень предусмотрительными и осторожными в отношении всякого рода семейных или ремесленных кланов, религиозных и политических партий (корыстолюбивых, тщеславных и властолюбивых междусобойчиков), которые ненавидят друг друга, враж-

дуют между собой и в отчаянной борьбе за власть расчленяют народ на различные противоборствующие (оппозиционные) части (англ. – parties): «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством, и красноречием обольщают сердца простодушных.»¹⁶ Большинство людей и избирателей, к великому сожалению, живёт не по мудрым советам Божьих избранников, но по мирским обычаям и привычкам избранных ими самими из своих рядов депутатов национально-законодательных собраний, которые для них пишут и издают законы, по которым они должны повседневно жить. Отсюда и причина постоянного недовольства большинства избирателей своими избранниками законодателями и правителями: президентами, губернаторами, областеначальниками, градоначальниками и т.п.

Вот как нелестно в своё время о политических партиях писал известный английский мыслитель Дж. Локк: «Большинство людей или по крайней мере партий, когда они достаточно сильны, худо ли, добро ли, употребляют свою силу для того, чтобы нажиться и встать у власти, и мало, кто из имеющих возможность присвоить и удерживать верховенство, пропускает случай за него ухватиться. Поэтому, когда люди сби-

¹³ Библия. Ветхий Завет. Даниил, 8:24.

¹⁴ Библия. Ветхий Завет. Числа, 28:25.

¹⁵ Библия. Новый Завет. Деян., 15:14.

¹⁶ Библия. Новый Завет. Римлянам, 16:18.

ваются в группы, отмеченные чертами отличия от остального общества и объединяющие их в более тесный союз с теми, кто принадлежит к их собственному вероисповеданию и партии, — ... и когда столь обособленная партия столь выросла или вырастает числом, что начинает казаться правителю опасной и уже угрожающей миру государства, правитель может и должен использовать все средства, будь то политика или власть, чтобы сократить, раздробить и подавить партию, и так предотвратить неурядицу».¹⁷

Как бы продолжая ход мыслей Дж. Локка, другой его известный соотечественник Т. Гоббс отмечал: «Если обязанность повелителей состоит в обуздании неблагонадежных граждан, то тем более их обязанностью является роспуск и уничтожение самих партий. Партией же я называю какое-то число граждан, объединенных между собой либо соглашением, либо могуществом какого-то человека вопреки воле того или тех, кому принадлежит верховная власть. Таким образом, партия есть как бы государство в государстве. Опасность возникновения партий также возникает из богатства частных лиц, если оно превосходит всякую меру, потому что деньгам подвластно все». Государи, допускающие существование партий, по существу впускают в собственные стены врага, а это противоречит благу граждан и тем самым естественным

законам.»¹⁸ Возможно, именно поэтому до сих пор в некоторых странах политические партии запрещены действующим национально-государственным законодательством.¹⁹

Остерегал от деятельности различного рода политических партий также и немецкий философ Г.В. Гегель: «Не склоняйтесь к какой-либо из религиозных или политических партий! Не верьте, что в подобных сборищах или объединениях, где клянутся именем и верой человека, может быть осуществлен промысел Божий. Он не ограничен каким-либо одним народом или одной верой, но охватывает с одинаковой любовью весь род человеческий».²⁰ Отмечая, что политические партии подобны искусственному сгустку злокачественных клеток и опухолей, которые претендуют на роль мозга в социальном организме, известный английский социолог Г. Спенсер видел в них зачинщиков вырождения политической свободы в беспорядок (хаос) и раздирающее (дезинтеграцию) общества: «Трудно различить голос истины среди криков и страстей возбужденных партий. Нет такой политической алхимии, посредством которой можно было бы получить золотое поведение из свинцовых инстинктов и изменчивых страстей».²¹

¹⁸ Гоббс Т. Сочинения. В двух томах. Т. 1. С. 407, 408.

¹⁹ См.: Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1979. С. 128.

²⁰ Гегель. Философия религии. В двух томах. М., 1976-1977. Т. 1. С. 86.

²¹ По кн.: Л.Н. Толстого. Круг чтения. М., 1991. Т. 1. С. 354.

¹⁷ Локк Дж. Сочинения. В трех томах. М., 1985-1988. Т. 3. С. 77.

В этом кипящем котле политического борьбы за разного рода и уровня публичную власть варятся и бродят бесчисленное множество различных политических идеологий, начиная с идеологии так называемых анархистов, либералов, демократов, социалистов и кончая коммунистами, которые, играя на нуждах или низменных чувствах своих простодушных избирателей, соревнуются между собой в краже или подкупе их голосов, дают ничему не обязывающие их пустые обещания и даже держат их закреплять в конституционных положениях. Так называемая «свободная игра» богоборческих и противоборствующих политических партий в условиях демократии, по сути, является узаконенной борьбой за государственную власть всеми возможными, без исключения, средствами. Такое положение усугубляется и становится бесконтрольным особенно тогда, когда свои правила завоевания власти начинают лицемерно нарушать сами правящие партии, имеющие за собой законодательное или исполнительное большинство. При этом любой государственный чиновник, который обязан своим властным и доходным положением той или иной доминирующей в обществе политической партии, неизбежно становится добровольным рабом и неверным слугой двух и более господ: своих похотей, инструкций своей партии и вышестоящего начальника. Так что дело редко доходит до служения государству, обществу и тем более Самому Господу Богу, Которому он обязан своей жизнью, здоровьем, всякими талантами

и приобретенными способностями, образованием, благосостоянием и проч. проч., и Которому он не хочет служить ни за страх, ни за совесть. В свое время В.Гете писал: «В стране, где монарх ни от кого не таится, где все сословия с уважением относятся друг к другу, где никому не мешают развивать полезные склонности, где торжествуют разумные суждения и знания, – там не может возникнуть никаких партий».²² А если эти политические партии возникают, то это значит, что они кому-то нужны, кроме Господа Бога и ходящего под Ним народа.

Для научно-правового определения высших целей и функционального предназначения современного национально-законодательного собрания, или парламента, наиболее развитых и цивилизованных государств мира надо представить его конституционное место (правовое положение, или статус) и полномочные направления деятельности (функции) среди прочих ветвей и институтов единой государственной власти (административной и судебной), имея для данного государства образцом любой живой организм, который состоит из определённых клеток, тканей (нервных, мышечных, соединительных, эпителиальных) и членов с присущими им функциями, пределами их взаимозамены и совместных, координированных действий.

Ввиду того, что большинство государственных учреждений (институ-

²² По кн.: *Конради К.О.* Гете. Жизнь и творчество. В двух книгах. М., 1987. Книга 2. С. 32.

тов), форм и направлений политико-правовой деятельности образуются посредством народных избранников-депутатов, выдвинутых из состава ведущих политических партий, рассмотрим сущность и роль политических партий в процессе формирования институтов различных ветвей государственной власти. Исторически политические партии возникли из семейных или профессиональных кланов, религиозных сект или политических группировок, которые создавались на основе совместного стремления людей к материальным благам, власти, общим целям и интересам. Даже в наше время жизнь показывает, что политическое лидерство нередко передается посредством родственных связей. Так, например, по статистическим данным, в Японии 25% парламентских мест передается в семьях по наследству.²³

Основная причина объединения людей в различные секты, партии и объединения, по мнению Э. Фромма состоит в следующем: «Тот, кто хочет преуспеть теперь в каком-нибудь деле, должен стать членом большой организации, где проявится его главное качество способность играть требуемую роль. Обезличивание (деперсонализация), душевная пустота, бессмысленность жизни, автоматизация приводят к росту неудовлетворенности, к потребности поиска новых, более адекватных способов жизни, а также норм, которые вели бы человека к истинно человеческим

целям».²⁴ Именно поиски материального и социального благополучия или смысла жизни толкают большинство ощущающих себя покинутыми людей на членство в различных официальных или тайных политических организациях и делают их готовыми пойти на все ради бегства от состояния бессмысленности своего существования. Поскольку одной из основных целей политических партий является борьба за власть, то истинная деятельность их обычно бывает скрыта от их соперников и общественности, поскольку они сознают, что вступают в серьезную игру, которая требует больших денег и в которой ставки подчас оказываются больше, чем сама их жизнь.

По разным объективным и субъективным причинам политические партии, как борющиеся за власть группировки и разрушающие единство общества, запрещены во многих монархических странах мусульманского Ближнего Востока: Бахрейне, Бутане, Иордании, ОАЭ, Кувейте, Омане, Саудовской Аравии и других, – а также почти в трех десятках развивающихся стран (Гане, Гвинее, Мавритании). В Бирме, Алжире, Йемене существуют однопартийные политические системы. Более того, в Саудовской Аравии, в которой роль конституции отводится Священному Корану, за попытку создать политическую партию устанавливается уголовная ответственность и наказание в виде смертной казни.²⁵ Предпо-

²⁴ Фромм. Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 75.

²⁵ Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1979. С. 128.

²³ Иностранное конституционное право. М., 1996. С. 266.

лагаются, что богопротивные человеческие законодательные организации и учреждения могут сочинять и издавать только богопротивные и противоправные законы во вред всем остальным членам общества, которые далеки от публичной власти и государственной кормушки – прибыли из государственного бюджета.

Отрицательное (негативное) отношение ко всякого рода неправомерным религиозным сборищам (сектам) и политическим партиям независимо от их красочных официальных названий и вывесок-программ сохраняется также во многих странах дальнего Востока, в частности, в Китае, которая, как большая страна, не может существовать без надлежащего духовного, идеологического и политического единства и стабильности. Даже в таких демократических странах, как США и Германия, деятельность некоторых партий (скажем, коммунистической партии) в определенные времена была поставлена под контроль государства, а затем и вовсе запрещена на известный период. В 1954 году в США коммунистическая партия специальным законом о контроле над коммунистами была лишена легального статуса, а спустя два года в Германии на основании пункта 2 статьи 21 Основного закона ФРГ Федеральный конституционный суд вынес решение о запрете коммунистической партии Германии.²⁶ Как показывает жизнь, все законодательствующие политические партии весьма не-

долговечны и очень редко работают по-божески во благо своих избирателей и народов.

Известно, что во многих современных государствах действуют законы о регулярной отчетности политических партий парламенту и министерству финансов о своих бюджетах, финансовом положении, партийном имуществе, добровольных пожертвованиях в пользу партии, доходах и расходах, связанных с проведением избирательных кампаний. Конституции некоторых государств содержат в себе специальные положения об основаниях и порядке роспуска политических партий, союзов и объединений.²⁷ Основанием для законного роспуска той или иной политической партии является противоречие между её уставными и фактическими целями, несоответствие её реальной деятельности положениям действующего национально-государственного законодательства, требованиям социальной и государственной безопасности и общественного правопорядка. Подобные вопросы рассматриваются либо конституционными судами, либо судами различных инстанций в рамках должной правовой процедуры (*due process of law*).

Несмотря на все опасности, вытекающие из деятельности правящих или оппозиционных политических партий, последние все же имеют место быть и активно действовать, особенно там, где общественное мнение

²⁶ Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1979. С. 128.

²⁷ См., например: Пункт 2 статьи 12 Конституции Греции; пункт 2 статьи 21 Основного закона ФРГ.

достигло определенного уровня зрелости. Известный итальянский политолог Н.Макиавелли считал, что в политически стабильных обществах деятельность политических партий и религиозных сект, преследующих свои специфические цели, не вредит государству, ибо соперники из разных политических партий следят друг за другом, чтобы ни один не мог нарушить гражданских установлений.²⁸ Иными словами, многообразные политические партии служат своеобразными «сдержками и противовесами» друг для друга.

Положительный смысл законодательной деятельности политических партий русский правовед Ю.С. Гамбаров видел в следующем: «Обеспеченность жизни, свободы, имущества и других необходимых для человека благ есть, как известно, граница, отделяющая цивилизацию от варварства, и она достигается только там, где люди или партии, обладающие властью, знают, что их действия контролируются другими людьми или партиями, которые могут заменить их рано или поздно у кормила правления и заставить дорого поплатиться за допущенные злоупотребления властью».²⁹ Разумеется, в нормальных социальных условиях различные политические партии могут иметь взаимный контроль над собой, однако огромное количество полити-

ческих партий в обществе не может способствовать выявлению и реализации истинной воли и блага народа, а может лишь привести к ослаблению социальной целостности, нестабильности, многовластия (полиархии) и даже безвластия (анархии). В то же время при однопартийной системе ведущая и единовластно правящая политическая партия может стать жертвой собственных суеверий, предрассудков и искушений и нанести обществу непоправимый вред. Ярким примером тому может служить вся история КПСС в течении многих десятилетий ее монопольного правления огромной страной под названием Советский Союз.

В тех государствах и обществах, в которых уже отвыкли обходиться без бурной деятельности политических партий, традиционные политические партии должны иметь достойную оппозицию, которая должна быть узаконена на конституционном уровне. При существующей легальной политической оппозиции правящая партия вынуждена будет более чутко считаться с общественным мнением и своевременно корректировать проводимую им государственную политику.

По мнению известного немецкого конституционалиста К. Хессе, «двухпартийная система способна лучше выполнять поставленные перед ней задачи, ибо заставляет партии в большей степени, нежели в условиях многопартийной системы, заниматься вопросами легитимации».³⁰

²⁸ *Макиавелли Н.* История Флоренции. М.- Харьков, 1999. С. 528. Кант И. Сочинения. В шести томах. М., 1963-1966. Т. 4(2). С. 234.

²⁹ *Гамбаров Ю.С.* Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб. 1905. С. 1-2.

³⁰ *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. С. 92.

Поэтому было бы намного целесообразнее сократить число борющихся за власть политических партий до двух-трех посредством установления определенных заградительных барьеров так, чтобы партией большинства в парламенте стала только та, которая набрала не менее 33% голосов избирателей, ибо только решения такой партии могут найти активную поддержку большинства населения страны. Маленькие партии, подобно отдельным личностям, могут без особой политической борьбы отстаивать истинность и социальную полезность своих политических программ посредством печатного или эфирного воздействия на общественное мнение и политику ведущей политической партии. По словам известного социолога права А. Де Токвиля, «большие партии терзают общество, небольшие развращают его».³¹ Во всех случаях существование множества политических партий в обществе свидетельствует о нестабильности данного общества, раздираемого множеством эгоистических целей, которые в основном неправомерны и несовместимы в рамках единого правопорядка.

Система выборов в законодательные органы государства по партийным спискам (т.е. пропорциональная система выборов) имеет своей основной целью формирование надлежащего представительства ведущих политических партий в парламенте. Однако она имеет массу очевидных и скрытых недостатков, которые не

позволяют, чтобы законодательная власть была представлена объединенной волей народа,³² и в то же самое время открывает реальные возможности превращения парламента в политический клуб правящей партии, а не в орган для формирования, выражения и реализации политической воли всего народа. Дело в том, что партийный депутат, в отличие от народного депутата, не способен уже представлять волю всего народа, а только волю выдвинувшей его кандидатуру победившей на выборах партии и ее лидеров. Здесь уже конституционный принцип свободного мандата теряет свой смысл и заменяется принципом связанности депутата партийным уставом и дисциплиной, или неписаной волей партийных лидеров.

В то же время пропорциональная система выборов в законодательные органы государства имеет свои заметные преимущества перед мажоритарной системой в той мере, в какой соотношение политических партий на практике совпадает с расстановкой политических сил в обществе или в какой просвещенное меньшинство менее тиранично, нежели посредственное большинство. Тем не менее, система пропорциональных выборов предполагает больше политических сделок и взаимных компромиссов и меньше целенаправленного руководства по единым принципам. «Создали кумир учредительного собрания, – писал Н.А.Бердяев, – хотя оно, может быть, будет состоять из

³¹ Афоризмы о юриспруденции. М., 1999. С. 8.

³² Кант И. Сочинения. В шести томах. М., 1963-1966. Т. 4(2). С. 234.

хулиганов и ничтожеств. И не замечают пустоты и бессодержательности этих принципов, взятых отвлеченно. На что воля народная будет направлена, каков объект ее желаний, каким объективным целям будет служить власть народная? О самом главном, о содержании воли, о целях власти не думают».³³ Это совершенно верно, когда представители высшей публичной власти фактически безбожны и бессовестны, либо не обладают достаточно высоким уровнем правосознания или должных профессиональных навыков законотворчества.

С точки зрения целей совершенного государственного проявления всякие выборы национальных законодателей – главы государства или депутатов национального собрания (парламента) напоминают смехотворные выборы дирижера оркестра по жребию или в зависимости от финансовых и организационных возможностей кандидатур на эти ответственные роли, причем независимо от качеств самих выборщиков (их духовного и нравственного состояния, информированности, способности сделать правильный выбор) и большой вероятности фальсификации самих выборов.

В свое время святитель Иоанн Златоуст предупреждал, что при всяких выборах достойных мужей трудно соблюсти границы благопристойности, потому всякие выборы теряют свой изначально высокий смысл и превращаются в лицемер-

³³ Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999. С. 105.

ную борьбу народных партий за власть по их произволу.³⁴ По поводу выборов в парламент В.Г. Гегель писал: «По мнению прагматических историков, такое состояние, когда избрание государственных деятелей в значительной степени определяется частными интересами и грязными соображениями денежной выгоды, следует рассматривать как стадию, несомненно, предвещающую утрату политической свободы, уничтожения конституции и самого государства. ...Место в парламенте обеспечивается подкупом, прямой уплатой определенной суммы избирателям, или посредством многих других модификаций фактически сводится к денежной сделке».³⁵ Тем не менее в духовно, нравственно и политически зрелых и стабильных обществах политические партии могут в определенной мере играть положительную роль для формирования единой политической воли духовно и нравственно просвещенного и юридически образованного общества.

«...Партии, – писал по этому поводу Ю. Хабермас, – воздерживаются от воплощения в жизнь любой теории, пока за нее не выскажется большинство граждан государства. Закрывая конституционный договор, партии заключают соглашение, согласно которому единство цели определено большинством, поддерживающим теорию, но в пропаганде теории каждому индивиду предостав-

³⁴ Иоанн Златоуст. О священстве. М. 1993. Кн. 3, 15.

³⁵ Гегель. Политические произведения. М., 1978. С. 375.

лена свобода. И уже в результате всех индивидуальных усилий, которые проявляют себя в голосованиях, должны далее формироваться конституция и законодательство».³⁶ Тем не менее, следует отметить, что истинные политические и государственно-правовые теории не разрабатываются самими политическими партиями и не всегда адекватно воспринимаются широкими слоями населения или большинством народа, ибо они, как правило, формируются отдельными личностями и могут быть использованы надлежащим образом только людьми духовно, интеллектуально и политически зрелыми, думающими об общем благе и стабильном правопорядке.

Во всех выборах в законодательные собрания (парламенты) народ как бы выступает в роли политического доверителя к избираемым им кандидатам на тот или иной высокий государственный пост, а его избранные-законодатели выступают в роли исполнителей его не всегда правомерных изменчивых интересов и воли. Однако, народ, который духовно, нравственно и политически не способен к самоуправлению, всякий раз, делая свой выбор, (реализация избирательного права, права на голосование на референдумах и плебисцитах, право законодательной инициативы), т.е. реализуя возможности непосредственной демократии, уподобляется малолетнему, хотя и великорослому ребенку, оставленно-

му без надлежащего родительского присмотра и надзора, и потому «непосредственная демократия» либо превращается в мошенническую манипуляцию его волей со стороны властных и ловких и опытных демагогов, либо перерождается в неправомерную педократию – публичную власть духовно незрелых и нравственно несовершеннолетних детей.

В государствах и обществах, в которых многообразные противоборствующие политические партии и противоречивое общественное мнения достигают определенной зрелости и способности к правомерному действию, может установиться парламентское правление. При этом принцип свободного мандата становится целесообразным только в том случае, если депутаты парламента в достаточной степени духовно и нравственно совершены и готовы нести ответственность перед высшим Законодателем-Богом за надлежащее исполнение Его надлежащих и неизменных законов-заповедей по доброй совести независимо от постоянно меняющейся политической конъюнктуры и изменчивой, как мода, воли богопротивного и необузданного народа – сброда, или толпы, бессмысленной и жестокой. В противном случае свободный мандат дает возможность любому депутату быть совершенно безответственным не только перед Богом, Кого он обязан представлять (латинское слово «deputy» в переводе на русский язык означает не что иное, как заместитель или исполнитель надлежащих наказов), но и перед своими благоразумными избирателями и народом в целом.

³⁶ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С. 41.

Избранность депутатов Богом и народом имеет свой глубокий смысл, хотя и не дает каких-либо гарантий в их надлежащей деятельности. Так, например, как известно, в своё время пресловутый Иуда Искариот был призван и избран Богом в числе двенадцати апостолов-учеников Иисуса Христа для осуществления специальной миссии предательства. Призывая и избирая Иуду в апостольство, «Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его».³⁷ Предавая своего Учителя, сам избранный предатель Иуда руководствовался только завистью и корыстью, отчаянно отпал от веры в Бога и тем самым показал безысходность душевного состояния богоборцев и хриstopродавцев. Смысл парламентско-представительного избрания и правления состоит в том, что люди, не желающие свободно и добровольно повиноваться Божьей воле и правлению для исполнения Его заповеди, имеют возможность свободно выбирать таких же грешных и несовершенных людей, как и они сами, и тем самым выражают свою готовность служить и угождать им ради их видимой, временной и ограниченной власти, а не ради невидимого, абсолютного и вечного могущества Творца и Законодателя всего мира. Посему каков избирающий народ – таково и избранное им правительство и законы, по которым он желает или вынужден жить.

Если избранные депутаты-законодатели безбожные, бессовестные и

безнравственные, неразумные и безответственные, то лучше, чтобы действовал принцип обязывающего мандата и право досрочного отзыва депутата или главного законодателя – главы государства. Кстати говоря, такое положение законодательно закреплено в двадцати шести североамериканских штатах, в Японии, Йемене и других странах, однако оно, тем не менее, неправомерно позволяет самим избирателям всегда делать безответственный выбор с надеждой на законодательно закрепленную возможность реализации права на досрочный отзыв своего кандидата на руководящий пост.

В части 4 статьи 15 Конституции Японии 1947 года говорится, что избиратель не несет ответственности ни в публичном, ни в частном порядке за сделанный им свободный личный выбор и потому волен свободно играть на своем неисчерпаемом праве замены своих депутатов. Таким же безответственным является право президента или правительства на необоснованно досрочно распускать парламент. Так, например, с 1957 по 1970 годы японские парламенты всех созывов досрочно распускались правительством, хотя и не было вопроса о выражении парламентского недоверия правительству, а только была проблема укрепления правительственной позиции в парламенте. Представляется, что правомерными основаниями для правомерного роспуска парламента являются неспособность парламента своевременно разрабатывать необходимые законопроекты и принимать по ним решения (систематические перерывы в

³⁷ Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна, 6:6-7.

деятельности, чрезмерная медлительность, необеспечение кворума для голосования без уважительных причин), выражение необоснованного восторга недоверия правительству.

Важной является также проблема формирования оптимальной структуры парламента, т.е. проблема, касающаяся его однопалатного или двухпалатного строения, а также проблема квалификационных признаков депутатов. Чтобы парламента не превратился в собрание хитрых и корыстных невежд и опытных жуликов, в него должны быть избраны совершенные во всех отношениях люди: духовно просвещенные, образованные, разумные, опытные, честные и неподкупные люди, которые хорошо усвоили идею права, не понаслышке знакомы с состоянием экономики страны, а также обладают искусством политического управления людьми.

Донныне актуальной остаётся также проблема образования однопалатного или двухпалатного парламента. Как известно, ещё в XIII веке во Франции вместо съездов феодалов учредился двухпалатный постоянный Совет, который состоял из большой и малой палаты. Малый Совет (королевская курия) состоял из счетно-финансовой и судебной палаты. Счетно-финансовая палата следила за поступлениями налогов и податей в королевскую казну, а судебная палата вскоре стала называться парламентом от французского слова говорить или обсуждать – (parler). Такова краткая история возникновения слова парламента, которая прозрачно намекает на суть ей полити-

ко-правовой и организационной деятельности.

Каковы же сравнительные преимущества и недостатки однопалатного и двухпалатного парламента? По мнению Л.Дюги, «...опыт показывает, что закон лучше разрабатывается двумя палатами, чем одной».³⁸ Дело в том, что при двухпалатном парламенте обеспечивается доверие как народа, избирающего нижнюю палату, так и правительства, которое имеет в верхней палате своих представителей. Двухпалатный парламента ограничивает вероятность безответственно спешного принятия законов, централизации законодательной власти, превращения парламента в охлократическую говорильню и т.д. Верхняя палата, состоящая в основном из опытных специалистов, всегда вынуждена согласовывать свои решения с динамичным правосознанием народа, которую выражает нижняя палата посредством периодических согласительных процедур. Возможно, что именно по этой причине (возможность всестороннего рассмотрения законопроектов, разделения законодательного труда, взаимного дополнения и контроля) парламента большинства развитых стран двухпалатны (Австрия, Германия, Франция, Великобритания, Швейцария, Бельгия, Аргентина) независимо от формы их государственного правления и устройства. Две палаты парламента могут быть образованы на основании разных критериев. Например, в Япо-

³⁸ Дюги Л. Конституционное право. М., 1908. С. 472.

нии опытные правоведы-специалисты составляют верхнюю палату, а авторитетные представители народа нижнюю; в Австралии верхнюю палату составляют олигархи-работодатели, а нижнюю рабочие; в России верхнюю палату составляют представители федерации, а нижнюю представители субъектов федерации. Кроме того, верхние палаты могут иметь более длительные сроки полномочий, и ее члены могут периодически и по своему составу (ротационно) обновляться и сменяться.

Тем не менее, можно также перечислить некоторые очевидные преимущества однопалатного парламента (Армения, Греция, Израиль, Португалия, Турция, Иран, Швеция, Люксембург, Новая Зеландия, Финляндия), поскольку они малочисленны и в них нет представителей правительственной власти, и законопроекты могут разрабатываться достаточно оперативно и без всяких задержек. Однако оптимальный парламент должен сочетать в себе возможности исправления собственных законодательных ошибок и недочетов, представлять мнение как народа, так и компетентных, опытных и ответственных специалистов в различных отраслях и сферах действия законодательства.

Важную роль в осуществлении парламентского контроля над деятельностью органов исполнительной и судебной власти может играть парламентский посредник, или омбудсмен (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Англия, ФРГ, Новая Зеландия), который, по соображениям большей независимости, обычно из-

бирается парламентом в середине срока его полномочий, а также счетная палата и специальные комитеты по индивидуальным или коллективным петициям, которые правомочны проверить любую информацию о неправомерных актах правительства. Кстати говоря, история счетной палаты, которая может проверить обоснованность тех или иных денежных отчетов, восходит к «евфинам» в Древних Афинах, которые избирались по жребию количеством в десять человек сроком на один год или более для проверки обоснованности поступающих доходов и запланированных расходов государства.

Согласно статье 6 Основного закона Швеции 1983 года Омбудсмен обязан следить за законностью деятельности правительства и должностных лиц административных органов и при этом вправе рассчитывать на помощь прокурорских и судебных органов при получении и проверке необходимых документов и информации. При проверке деятельности правительства важную роль играет также институт интерпелляции, т.е. устного или письменного запросов депутатов, обращенных к правительственным чиновникам, и требование от них соответствующих объяснений по поводу решения конкретных вопросов с возможностью принимать резолюцию порицания деятельности как отдельных министров, так и правительства в целом. Парламент вправе по предложению одной трети депутатов создать следственный комитет для сбора необходимых доказательств по вопросам возбуждения процедуры импичмен-

та против президента или иных высокодолжностных лиц, которые в своей деятельности допустили существенные нарушения закона и причинили обществу значительный вред. Однако парламент имеет достаточно возможностей для сотрудничества с правительством посредством совместной разработки и обсуждения принимаемых законопроектов, передачи правительству определенной части своих законодательных полномочий и т.д. Итак, парламент конституционно правомочен выражать волю своего Бога и народа, издавать в соответствии с ней необходимые правомерные законы, а также контролировать их точное претворение со стороны исполнительных и судебных органов. В этом, пожалуй, и состоит его высшая и конечная миссия, которую он обязан претворять каждый предопределенный ему Божий день.

Библиографический список:

1. *Августин Блаженный*. Исповедь. М., 2007. С. 73.
2. *Аквинский Ф.* Сумма теологии. Т. 4. Вопросы 68-114. М., URSS. 2011.
3. Афоризмы о юриспруденции. М., 1999. С. 8.
4. *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999. С. 105.
5. Библия. Ветхий Завет. Даниил., 8:24.
6. Библия. Ветхий Завет. Иеремия., 13:10.
7. Библия. Ветхий Завет. Иеремия., 31:36.
8. Библия. Ветхий Завет. Исход., 19:5-8.
9. Библия. Ветхий Завет. Числа., 28:25.
10. Библия. Новый Завет. Деян., 15:14.
11. Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна, 6:6-7.
12. Библия. Новый Завет. Римлянам, 16:18.
13. *Гамбаров Ю.С.* Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб. 1905.
14. *Гегель*. Политические произведения. М., 1978. С. 375.
15. *Гегель*. Философия религии. В двух томах. М., 1976-1977. Т.1. С. 86.
16. *Гоббс Т.* Сочинения. В двух томах. Т. 1. С. 407,408.
17. Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1979.
18. *Дюги Л.* Конституционное право. М., 1908. С. 472.
19. Иностранное конституционное право. М., 1996. С. 266.
20. *Иоанн Златоуст*. О священстве. М. 1993. Кн. 3, 15.
21. *Кант И.* Сочинения. В шести томах. М., 1963-1966. Т.4(2), С. 234.
22. *Кант И.* Сочинения. В шести томах. М., 1963-1966. Т. 4(2). С. 234.
23. *Конради К.О.* Гете. Жизнь и творчество. В двух книгах. М., 1987. Книга 2. С. 32.
24. *Локк Дж.* Сочинения. В трех томах. М., 1985-1988. Т. 3. С. 77.
25. *Макиавелли Н.* История Флоренции. М.- Харьков, 1999. С. 528.
26. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008. С. 512-513.
27. *Толстой Л.Н.* Круг чтения. М., 1991. Т. 1. С. 354.
28. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М., 1993. С. 75.
29. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С. 41.
30. *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. С. 92.
31. *Элон М.* Еврейское право. СПб., Юридич. Центр Пресс, 2002.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Avgustin Blazhennyj*. Ispoved'. M., 2007. S. 73.
2. *Akvinskij F.* Summa teologii. T. 4. Voprosy 68-114. M., URSS. 2011.
3. Aforizmy o jurisprudencii. M., 1999. S. 8.
4. *Berdjaev N.A.* Novoe religioznoe soznanie i obshhestvennost'. M., 1999. S. 105.
5. Biblija. Vethij Zavet. Daniil., 8:24.
6. Biblija. Vethij Zavet. Ieremija., 13:10.
7. Biblija. Vethij Zavet. Ieremija., 31:36.
8. Biblija. Vethij Zavet. Ishod., 19:5-8.
9. Biblija. Vethij Zavet. Chisla., 28:25.
10. Biblija. Novyj Zavet. Dejan., 15:14.
11. Biblija. Novyj Zavet. Evangelie ot Ioanna, 6:6-7.
12. Biblija. Novyj Zavet. Rimljanam, 16:18.
13. *Gambarov Ju.S.* Politicheskie partii v ih proshlom i nastojashhem. SPb. 1905.
14. *Gegel'*. Politicheskie proizvedenija. M., 1978. S.375.
15. *Gegel'*. Filosofija religii. V dvuh tomah. M., 1976-1977. T. 1. S. 86.
16. *Gobbs T.* Sochinenija. V dvuh tomah. T.1. S. 407,408.
17. Gosudarstvennoe pravo burzhuaznyh stran i stran, osvobodivshijsja ot kolonial'noj zavisimosti. M., 1979.
18. *Djugi L.* Konstitucionnoe pravo. M., 1908. S. 472.
19. Inostrannoe konstitucionnoe pravo. M., 1996. S. 266.
20. *Ioann Zlatoust.* O svjashhenstve. M. 1993. Kn. 3, 15.
21. *Kant I.* Sochinenija. V shesti tomah. M., 1963-1966. T.4(2), S.234.
22. *Kant I.* Sochinenija. V shesti tomah. M., 1963-1966. T.4(2). S. 234.
23. *Konradi K.O. Gete.* Zhizn' i tvorcestvo. V dvuh knigah. M., 1987. Kniga 2. S. 32.
24. *Lokk Dzh.* Sochinenija. V treh tomah. M., 1985-1988. T.3. S. 77.
25. *Makiavelli N.* Istorija Florencii. M. – Har'kov, 1999. S. 528.
26. Simfonija po tvorenijam svjatitelja Ioanna Zlatousta. M., 2008. S. 512-513.
27. *Tolstoj L.N.* Krug chtenija. M., 1991. T. 1. S. 354.
28. *Fromm. Je.* Psihoanaliz i jetika. M., 1993. S. 75.
29. *Habermas Ju.* Demokratija. Razum. Nravstvennost'. M., 1995. S. 41.
30. *Hesse K.* Osnovy konstitucionnogo prava FRG. S. 92.
31. *Jelon M.* Evrejskoe pravo. SPb., Juridich. Centr Press, 2002.